

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЯЗЫК — ТЕКСТ — СМЫСЛ

*Памяти
Максима Ильича Шапира*

Москва
2023

УДК 81
ББК 80
Я

*Утверждено к печати
Федеральным государственным бюджетным учреждением науки
Институт языкознания РАН*

Редколлегия:

д.ф.н. В.З. Демьянков, к.ф.н. П.С. Дронов, д.ф.н. М.Л. Ковшова,
к.ф.н. О.С. Орлова, д.ф.н. Т.Е. Янко

Ответственный редактор:

д.ф.н. М.Л. Ковшова

Рецензенты:

д.ф.н., главный научный сотрудник Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН Л.Л. Шестакова

д.ф.н., ведущий научный сотрудник Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН М.Ю. Михеев

к.ф.н., член гильдии «Мастера художественного перевода» С.А. Ромашко

ЯЗЫК — ТЕКСТ — СМЫСЛ. *Памяти Максима Ильича Шапира.* / Отв. ред.
М.Л. Ковшова. М.: «Канцлер», 2023. — 260 с.

ISBN 978-5-907773-21-9

Книга посвящена памяти доктора филологических наук Максима Ильича Шапира, выдающегося российского ученого, филолога, стиховеда, лингвиста и литературоведа, соединявшего в себе традиционалиста и новатора, теоретика и эмпирика и работавшего в широком интеллектуальном пространстве формирования гуманитарной мысли разных эпох. Сборник составляют статьи, созданные по материалам Шапировских Чтений, которые прошли 6–7 сентября 2022 года в Институте языкознания РАН в год 60-летия М.И. Шапира.

Книга предназначена для филологов, специалистов в области теории языка, поэтики, стиховедения и широкого круга читателей, интересующихся поэзией и искусством словесности.

LANGUAGE — TEXT — MEANING. A collection of essays in memory of M.I. Shapir. Ed. by M.L. Kovshova. — Moscow: Kanzler, 2023. — 260 p.

The book is dedicated to the memory of M.I. Shapir, a famous Russian scholar, philologist, semiotician, and literary theorist who was a combination of a traditionalist and an innovator, a theoretician and a methodologist working in an extensive intellectual space of the developments in the humanities of various epochs. The book contains the articles based on the presentations made on the 6th – 7th of September, 2022 — the year of M.I. Shapir's 60th anniversary — during the Shapir Readings at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

This book is intended for specialists in theoretical linguistics, poetics and the poetics and verse theory as well as for the general audience interested in poetry and verbal art.

ISBN 978-5-907773-21-9

© Институт языкознания РАН, 2023

ЯЗЫК — ТЕКСТ — СМЫСЛ

Памяти Максима Ильича Шапира

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора (<i>М.Л. Ковшова</i>)	6
<i>Шапир М.И.</i>	
Символическая заумь Федора Сологуба: между ложью и фантазией	9

I.

СТИХОВЕДЕНИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

<i>Акимова М.В.</i>	
М.И. Шапир и Ю.М. Лотман о теории стиха	18
<i>Демьянков В.З.</i>	
Путешествия с Максимом по лирическим полям	33
<i>Орлицкий Ю.Б.</i>	
Номенклатура типов русского стиха как научная и практическая проблема	39
<i>Пильщиков И.А.</i>	
Эволюция французской и английской анакреонтики (из истории стиховых форм)	55
<i>Полилова В.С., Белоусова А.С.</i>	
Теория стиха М.И. Шапира и его работы по истории поэтики	78
<i>Постовалова В.И.</i>	
Творческий мир («Universum») М.И. Шапира в контексте становления гуманитарной мысли XX—XXI вв.	90

II.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ И ТЕКСТЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

<i>Добрицын А.А.</i>	
Поэтические галлицизмы у Батюшкова	112
<i>Калинина М.П.</i>	
Диалектика метра и ритма в стиховедческой концепции Андрея Белого	132
<i>Трахтенберг Л.А.</i>	
Словораздельные вариации четырехстопного ямба в торжественных одах 1740-х—1770-х гг.	151

Чельшева И.И.

Текстологическая история как источник по лингвокультурологии
(на материале романских средневековых текстов) 162

III.

ЯЗЫК, СМЫСЛ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФОРМА

Дзюбенко М.А.

Неизданный трактат М.И. Шапира «Принципы семантических
отношений» (первая половина 1980-х гг.): структура, содержание,
возможные принципы издания 176

Дронов П.С.

Идиомы, их варьирование и устаревание: *пустить на пе* в поэме
А.С. Пушкина «Домик в Коломне» 203

Ковшова М.Л., Орлова О.С.

О созвучиях в русских загадках 210

Красухин К.Г.

Роман о жизни и любви: основной конфликт «Отцов и детей» 227

ПРИЛОЖЕНИЕ

Студент Максим Шапир берет интервью у поэта Арсения Тарковского
(расшифровка магнитофонной записи начала 80-х гг.) 240

Сведения об авторах 258

ПУТЕШЕСТВИЯ С МАКСИМОМ ПО ЛИРИЧЕСКИМ ПОЛЯМ¹

С именем Максима Шапира связаны глубокие исследования поэтического языка не только как системы знаков, но и всевозможных сфер употребления языка, когда допустимо поэтическое употребление непоэтичных форм выражения и профанное употребление поэтизмов. Набор стереотипных представлений о том, что значит «выражаться поэтично», можно назвать «поэтажем». Отмечаются некоторые параметры поэтажа — характерные признаки поэтичности — в «наивном» употреблении слова *поэзия*.

Ключевые слова: поэтический язык, поэзия vs. проза, поэтаж, прототип поэтажа и его реализации, пределы креативности.

1. Введение

Перефразируя известные слова В.И. Ленина о причинах Великой Октябрьской революции, можно сказать так: Максим Шапир появился в секторе теоретического языкознания, потому что не мог не появиться. И это произошло после многих лет наработок в области системы человеческого языка (синтаксиса, морфологии, словообразования, фонологии, словоизменения), когда мы все задумались над тем, как это богатство средств выражения реализуется в жизни: что из языка-системы востребовано, а что остается до поры до времени в неприкосновенном и неприкасаемом золотом запасе полуфабрикатов, готовых к употреблению?

Ясно, что такой новой фигурой должен был стать эксперт в своей области, ходячая энциклопедия. И у нас появился молодой недавно защитившийся доктор наук, с проблематикой поэзии как объекта лингвистической теории. Максим стал нам очень нужен и дорог. Дорогой и нужной стало для нас и не перестает быть то необъятное поле понятий, в котором он ориентировался потрясающе глубоко: русская поэзия. Поле, лирическое поле...

2. Поэтаж

Слова *поэзия*, *стихи* и т. п. как оценочные термины сродни слову *песня*, обозначают совершенство, необыденную красоту, ср.: *Его речь звучала, как стихи*. Максимовы слова и были, как стихи, потому что стихами он жил. Как писал М. Шапир, «Поэтический язык (как и вообще языки духовной культуры) открыт: он ориентирован на изменение, на поиск новых выразительных возможностей, а в иных случаях — на оригинальность» [Шапир 2000: 10].

---

¹ Текст разделов 2 и 3 данной заметки воспроизводит раздел 2 опубликованной журнальной статьи [Демьянков 2023].

Предметом междисциплинарного исследования поэтичности в наше время стали механизмы развития общецивилизационных представлений о мире, окружающем человека. Теоретическую лингвистику язык интересует в таком исследовании не только как *langue* (как система уже готовых и/или изготавливаемых знаков), но и как *langage* — «языковая, или (чаще) речевая деятельность» человека, «пользующегося» этим языком. Язык как деятельность привносит человеческое измерение в теоретическую лингвистику, позволяя поставить вопрос, что от себя лично добавляет в речь человек, использующий систему языковых знаков, ср. [Beauvois, Ghiglione 1981: 11—12].

Эта деятельность связана с отбором и аранжировкой постоянно пополняемых запасов языка как хранилища, своеобразной кладовки и палаты мер и весов, содержащей стандарты, ср. [Bänsch 1986: 25]. Процедуры, организующие язык-систему, опираются на общечеловеческие и специфичные принципы хранения и упорядочения материала. Среди них и старая немецкая истина: *Wer Ordnung hält, ist nur zu faul zum Suchen* «Кто поддерживает порядок, просто слишком ленив, чтобы искать». Иначе говоря, нарушение порядка может себе позволить только тот, кто чувствует за собой право на креативность. Другой принцип: «Подальше положишь — поближе возьмешь». Эти положения о пополняемости и хранимости единиц языка созвучны позиции М. Шапира: «В поэтическом языке образную значимость могут получить не только те формы, которых много, но и те, которых мало, не только те, которые есть, но и те, которых нет» [Шапир 2000: 17]. Он же отмечал: «Наряду с поэтическим формотворчеством встречается поэтическое словотворчество. Если оно осуществляется в точном соответствии с общеязыковыми словообразовательными моделями, его следует относить исключительно к области поэтической лексикологии, где оно должно изучаться как явление неологии. Но если словотворчество писателя приводит в действие модели, малопродуктивные или вовсе непродуктивные за пределами художественной литературы, тогда мы имеем дело с поэтическим словообразованием» [Шапир 2000: 26—27].

Творческая жизнь поэта лежит в сфере той разновидности *langage*, которую условно можно назвать *poétique*. Поэтаж — поэтическая разновидность *langage*.

3. Типовой поэт-ж

Попытаемся сопоставить «профанное» представление о поэтах и поэзии (у наивного потребителя поэзии) с «сакральным» (профессиональным и филологическим). Для этого прибегнем к приему «десакрализации», которым М. Шапир прекрасно владел: вспомним его исследование «авторской глухоты» у великого Пастернака [Шапир 2004]. Например:

«— Неужели это так просто? — удивился Незнайка.

— Конечно, просто. Главное — это способности иметь» (Н. Носов. Приключения Незнайки и его друзей, 1954).

Это означает, что стихи и поэзия в качестве презумпции своего существования предполагают у поэта наличие неординарных способностей. Начиная читать поэтическое произведение, мы настраиваемся на то, что автор этими способностями обладает: стихотворение либо непрозаично, либо это не стихотворение. Но по ходу чтения устанавливаем, так ли это.

В состав поэтажа входят, если перечислить по возрастанию значимости:

1. *Символические ритуалы*, сопровождающие создание, презентацию поэтического произведения и самопрезентацию автора. А именно: «После того как из Незнайки не получилось художника, он решил сделаться поэтом и сочинять стихи. У него был знакомый поэт, который жил на улице Одуванчиков. Этого поэта по-настоящему звали Пудиком, но, как известно, все поэты очень любят красивые имена. Поэтому, когда Пудик начал писать стихи, он выбрал себе другое имя и стал называться Цветиком» (Н. Носов. Приключения Незнайки и его друзей, 1954).

Выбор псевдонима как «творческой маски», или социальной роли кумира публики, может на всю жизнь предопределить ключ, в котором следует понимать все или большую часть будущих произведений поэта. Вспомним Андрея Белого (Борис Николаевич Бугаев), Анну Ахматову (Горенко), Игоря Северянина (Игорь Васильевич Лотарёв) ... К символическим ритуалам можно также отнести самопозиционирование в качестве поэта, участие во всевозможных поэтических конкурсах, номинации на литературные премии и т. п. Кажется, во все эпохи было так, что можно не прочитать ни одного произведения автора, но знать, что он великий или посредственный поэт. Эпистемической гарантией такой оценки является то таинственное социологическое измерение, которое называется «профессиональная репутация». Отсюда и распространенное мнение: «Великим поэтом является тот, кого считают великим поэтом». И наоборот, современный читатель часто скептически оценивает поэзию М.В. Ломоносова или его современников, обычно уже начитавшись стихов А.С. Пушкина и А.А. Ахматовой: позиция великих уже занята. Для будущих знатоков эстетика всей русской поэзии до начала 21 в. предстанет через призму поэтажа начала 21 в., и как в точности она предстанет, сегодня трудно предсказать. Но скорее всего как предмет для подражания.

2. В большей степени для поэтажа существенно *соотношение содержания произведения с «реальным» и с «вымышленными» мирами*, окружающими поэта и его читателей. Профанность существующего мира на фоне поэтажа тематизирована в пушкинском «Поэт идет — открыты вежды, / Но он не видит никого; / А между тем за край одежды / Прохожий дергает его...» (А.С. Пушкин, Египетские ночи, 1835). Как мы помним, Незнайка сочинил следующие бессмертные строки, затрагивающие предел поэтической вольности:

«Знайка шел гулять на речку,

Перепрыгнул через овечку.

— Что? — закричал Знайка. — Когда это я прыгал через овечку?

— Ну, это только в стихах так говорится, для рифмы, — объяснил Незнайка.

— Так ты из-за рифмы будешь на меня всякую неправду сочинять? — вскипел Знайка.

— Конечно, — ответил Незнайка. — Зачем же мне сочинять правду? Правду и сочинять нечего, она и так есть» (Н. Носов. Приключения Незнайки и его друзей, 1954).

3. Наконец, в наибольшей для филолога степени к поэтажу относится *соотношение между более или менее готовой системой знаков (langue), конструированием новых знаков и написанием поэтической картины*. Эти действия мы можем реконструировать по тексту. В этой области традиционно важнейшую роль играет внешний — слуховой и/или зрительный облик языковых знаков. Особую область составляет исследование того, какие синтаксические конструкции и риторические фигуры и в какой функции представлены в поэзии. Так, иногда полагают, что условные обороты позволяют сопоставить мир реальный с миром фантастическим, см. [Hamilton 2014: 209].

Консультация мэтра поэзии с юным героем завершилась контрольным заданием:

«— Ну, придумай рифму на слово “пакля”, — сказал Цветик.

— Шмакля, — ответил Незнайка.

— Какая шмакля? — удивился Цветик. — Разве есть такое слово?

— А разве нету?

— Конечно, нет.

— Ну, тогда рвакля.

— Что это за рвакля такая? — снова удивился Цветик.

— Ну, это когда рвут что-нибудь, вот и получается рвакля, — объяснил Незнайка.

— Врешь ты все, — сказал Цветик, — такого слова не бывает. Надо подбирать такие слова, которые бывают, а не выдумывать.

— А если я не могу подобрать другого слова?

— Значит, у тебя нет способностей к поэзии» (Н. Носов. Приключения Незнайки и его друзей, 1954).

В «поэтической школе», представленной Цветиком (но, как мы знаем из истории мировой литературы, не всегда), поэт только в ограниченной степени имеет право создавать новые единицы языка. Нарушение ограничений вызывает «типовые» сомнения в поэтичности произведения («Это не стихи») и в уровне поэтической квалификации автора («Это плохой поэт, у него нет способностей к поэзии»).

Все эти моменты и множество других входят в поэтическую деятельность, в *поэтаж*. Исследование поэтажа связано с анализом человеческой (а для некоторых поэтов — сверхчеловеческой) деятельности при создании и интерпретации поэтического текста в том или ином уникальном контексте творчества. Иначе говоря, не только результат сложения единиц языка в единый текст, но и то, как такое сложение протекало и протекает (то есть, как происходит становление поэтического дискурса), а также как текст презентуется публике и представляется самому автору.

4. Заключение

1. Поэтаж предполагает создание и понимание текста, методы его адаптации и донесения до адресатов, а также интерпретацию деятельности и окружения человека в поэтическом ключе. Учитывая оценочность термина *поэзия* в обыденном языке, всю эту деятельность воспринимают в ключе образцовости, высокой степени нормативности и т.п.

2. Максим Шапир прекрасно знал и умел объяснять огромное количество фактов поэтажа, связанных не только с чисто вербальными действиями поэта, но и с околOVERбальными символическими поступками и автора, и интерпретаторов. Сам его рассказ о прекрасных произведениях русской словесности — и о пушкинских стихах, и о творчестве Пастернака — очаровывал аудиторию, позволяя увидеть поэтический процесс глазами поэта и его окружения. Этот рассказ в исполнении Максима увлекал и увлекает нас до сих пор в нашем путешествии по лирическим полям русской словесности.

Эта деятельность Максима по объяснению и воспеванию поэтажа конгениальна собственно поэтажу, ее можно назвать парapoэтажем.

Литература

Демьянков В.З. Маневрирование в обыденной коммуникации и в поэзии // Мир лингвистики и коммуникации. 2023. № 2. — С. 6—18.

Шапир М.И. *Universum Versus: Язык — Стих — Смысл в русской поэзии XVIII—XX веков*. Книга первая. — М.: Языки русской культуры, 2000. 536 с.

Шапир М. «...А ты прекрасна без извилин...» Эстетика небрежности в поэзии Пастернака // Новый мир, 2004. № 7. [Электронный ресурс] — URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2004/7/a-ty-prekrasna-bez-izvilin.html.

Bänsch H.-D. *Semiologische Paradoxien in Goethes Sprach- und Dichtungsverständnis*. — Essen: Die Blaue Eule, 1986. — 251 S.

Beauvois J.-L., Ghiglione R. *L'homme et son langage: Attitudes et enjeux sociaux*. — Paris: Presses universitaires de France, 1981. — 280 p.

Hamilton C. *The cognitive poetics of if* // *Cognitive Grammar in Literature*. — Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2014. — P. 195—211.

V.Z. Demyankov

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

Travels with Maxim through lyrical fields

Maxim Shapir was a prominent philologist who studied language not only as a system of forms but also as a part of the universe of different spheres of human behavior in which non-poetical forms may be used poetically and v.v. The set of stereotypes of poetical ways of expression may be called *poétage*. Some characteristic features of *poétage* are briefly described, including poetical rites, interrelations of poetic worlds and non-poetic ones, and limits of acceptable poeticism in everyday language use.

Key words: poetical language, poetry vs. prose, *poétage*, prototype of *poétage* and its realizations, limits of creativity.